

Е.Ю. Личман*

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан
(E-mail: lichmane@mail.ru)

Темы и образы православия в поэзии и живописи современных сибирских авторов

В статье актуализирована проблема сохранения традиций христианского православия в творчестве современных сибирских авторов Тамары Степанской и Андрея Поздеева. Проанализировано содержание духовных стихотворений барнаульской поэтессы Т. Степанской, впервые представленных в данном исследовании, а также картин красноярского художника А. Поздеева. Проведен литературоведческий и искусствоведческий анализ языковых и изобразительных средств, выявлены особенности интерпретации православных тем и образов в художественных произведениях. На основе лексического и семантического анализа раскрыта «духовная проблематика словоупотребления» в православной поэзии. В процессе исследования выявлено, что темы аскетики, смирения, терпения, поиска истины и идеала, смерти, как продолжения вечной жизни на небесах, милосердия людей, воли к христианскому совершенствованию являются ключевыми в творчестве Т. Степанской. Специфика интуитивного постижения Бога художником А. Поздеевым претворилась в полотнах мастера в геометрическом и цветом решении в виде знаков-символов. Образы и темы произведений современных сибирских авторов, опираются на нравственно-ценностную систему христианского православия, резюмирует автор.

Ключевые слова: духовная поэзия, религиозная живопись, барнаульская поэтесса Т. Степанская, красноярский художник А. Поздеев, знаковая символика, традиции христианской культуры, изобразительное искусство Сибири, православная лирика Алтая.

Введение

Рубеж XX–XXI вв. в культуре современного общества стал очередным переломным периодом, когда процесс глобализации приводит к утрате художественных традиций и нивелированию самобытности национальной культуры. Однако, как показывает история, духовная нить христианского православия является крепким связующим звеном и опорой в сохранении нравственных устоев в российском обществе, в том числе благодаря появлению новых поэтических и живописных произведений.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения современной православной поэзии и живописи, научной целесообразностью выявления концептосферы авторов, расширения круга произведений, ставших органической частью современного художественного процесса. Религиозная поэзия и живопись представляют мировоззренческий и культурологический феномен, маркирующий ментальность современного человека. В исследовании актуализирована проблема преемственности традиций христианского православия в творчестве современных сибирских авторов Тамары Степанской и Андрея Поздеева.

В российском литературоведении начиная с 1990-х гг. XX в. уделено большое внимание изучению проблемы воздействия Православия на русскую культуру и, в частности, на литературу. Д.С. Леонов в диссертационном исследовании пишет: «Русские писатели смотрели на жизненные события, характеры и стремления людей, озаряя их светом евангельской истины, мыслили в категориях Православия, и это проявлялось не только в прямых публицистических выступлениях, но и в системе художественных образов» [1; 12]. Таким образом, автором подчеркивается значительность религиозно-церковной традиции в современном художественном процессе.

К изучению различных аспектов религиозной литературы обращались многие современные ученые, среди которых А.М. Панченко, Ю.М. Лотман, М.М. Дунаев, А.М. Любомудров, П.Е. Бухаркин, В.А. Котельников, И.А. Есаулов, Комарова И.В., Б.Ф. Колымагин и другие.

* Автор-корреспондент. E-mail: lichmane@mail.ru

Проблема отражения образов христианского православия в творчестве русских художников нашла свое достойное место в трудах российских исследователей Ф.И. Буслаева, Н.П. Кондакова, Л.Б. Михайловой, Л.В. Ширшовой, Н.В. Тютюгиной и других.

Однако православная живопись и поэзия как российских, так и казахстанских авторов не являлась предметом исследования отечественных филологов и искусствоведов.

Цель исследования — изучить специфику отражения основных тем и образов Православия на примере творчества современных сибирских авторов Т. Степанской и А. Поздеева.

Объектом исследования являются темы духовных стихотворений барнаульской поэтессы Т.М. Степанской, православные образы полотен красноярского художника А.Г. Поздеева.

Предмет исследования — современная православная поэзия и живопись.

Задачи исследования — анализ языковых и изобразительных средств произведений Т. Степанской и А. Поздеева; интерпретация православных тем и образов в поэзии и живописи сибирских авторов.

Методы и материалы

Методология исследования строилась с опорой на концепцию филологов Л.В. Жаравина, Е.И. Анненкова, А.М. Буланова, В.Н. Аношкина, М.М. Дунаева, раскрывающих религиозно-философскую природу художественного творчества; работы Г.В. Флоровского, Н.Ф. Федорова, Т.П. Федотова, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, посвященные изучению православного искусства России.

Методика исследования опиралась на междисциплинарный подход, включающий в себя методы искусствоведческого анализа произведений станковой живописи (иконографический, художественно-стилистический), литературоведческого анализа духовных стихотворений (сравнительно-типологический, лексический, семантический). Метод художественно-стилистического анализа позволил выявить особенности образно-пластического языка живописных полотен, литературоведческий анализ позволил определить основные темы, лексические и семантические особенности православной поэзии.

Результаты и их обсуждение

Влияние православной лирики в поэзии и живописи определяется, в первую очередь, содержанием произведений, которые зиждутся на религиозных темах и мотивах. Их интерпретация в произведениях современных авторов позволяет осмыслить духовную уникальность русского человека, оценить с позиций социокультурной обстановки XXI в. перспективы ее развития.

Круг мотивов и тем современной православной лирики чрезвычайно широк. В.Н. Бараков, раскрывая особенности современной православной поэзии, отмечает сложность изучения данной проблемы для русской литературы. «Вступающему в нее необходимо преодолеть три основных препятствия: 1) филологическое (проблема соединения церковного и литературного языка, особенно в семантическом отношении); 2) религиозное (проблема обновленчества); 3) личностное (проблема духовного роста, степени постижения Бога) [2; 47, 48]. Рассматривая православную лирику как новаторское явление литературного процесса рубежа XX–XXI вв., автор обращается к творчеству многих российских поэтов, в том числе и служителей церкви. Темы православной лирики российских поэтов, рассматриваемые в исследовании, имеют социально-исторический ракурс. Автор приходит к выводу о том, что «лирика переполнена предвосхищением национально-освободительной борьбы по возвращению народу власти, собственности и исторической преемственности» [2; 53].

В нашем исследовании мы обратимся к темам и образам духовных стихотворений барнаульской поэтессы Тамары Степанской, которые впервые были опубликованы в сборнике «Дорога к себе» (2017). В отличие от православной лирики поэтов, рассмотренных в исследовании В.Н. Баракова, поэзия Степанской имеет иной тон повествования и тематическую направленность.

Духовные стихотворения поэтессы — это негромкое размышление о Вечном, несуетной жизни в гармонии, покое с миром и собой, надежде в добро, взаимной любви ближних, что сохраняется душевными силами и верой православных христиан в Божественную благодать, которая нисходит к человеку в молитве, обновляет обедневшую душу, приближая его к Богу. Поэзия Степанской эксплицирует соборность как основу христианского православия и «единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви» [3; 282.]

Мне бы в церковь войти,
 Чтоб вздохнув глубоко,
 Обновить обедневшую душу,
 Постоять в уголке,
 Где молчат высоко
 Очи старых святых. Не нарушу
 Традиции, свечи поставлю,
 Их пламя меня отлучит от забот.
 Дыхание света всем сердцем восславлю,
 О другом помолчу. Здесь оплот
 Тех людей, кого горько предали,
 Чьи линии жизни вонзились в тупик.
 Подари им, молитва, покой и печали,
 От которых лицо, превращается в лик [4; 92].

Особенностью данного текста является «духовная проблематика словоупотребления». В стихотворении используются лексемы, вошедшие в светскую литературу из духовных источников – 'душа', 'свечи', 'молитва', 'покой', 'лик'. Слово *покой*, парадигмальное понятие для русского языка, семантическим значением уходящее в область религиозно-метафизических представлений, и растолкованное как реальное место-состояние, где мир соприкасается и сливается с Богом. Православное понимание покоя постепенно перешло в светскую словесность [5; 22]. В стихотворении Т. Степанской слово *покой* сопровождается близкими по значению глаголами «помолчу», «не нарушу», подчеркивая погруженность героини в молитвенное состояние, горячее желание просветленности и умиротворения.

Чтобы понять особую логику духовной поэзии Тамары Степанской, обратимся к одному из стихотворений, созданному в 2004 г. В данном поэтическом тексте нет программы, смысловой основой является сфера внутреннего мира поэтессы. Лирическая героиня, постоянно рефлексировала свои чувства, делится сокровенным опытом. Искренность, открытость переживания достигаются простотой изложения. В этом помогают лексические аллегории, сравнения душевного состояния героини с образами природы. Переживание напрямую связано с вечностью, что постигается через любовь и думу «вечно звучащего слова Пророка». Вместилище это вечное героиня стремится собственным сердцем, пространство которого раскрылось в душе «утешением счастья». Серафимо-Дивеевский монастырь, являясь хранителем русских православных традиций, духовно питавший многих христиан, стал местом рождения следующего стихотворения поэтессы.

В Серафимо-Дивеевской тишине
 Успокоено сердце раскрылось,
 Душе, словно солнце весне,
 Утешение счастьем явилось.
 Вижу сквозь сосны храма главу,
 Целомудренно белые стены,
 Шорох листьев сухих доносит молву
 О молитвенном подвиге. Гленны
 И келья, и посох, и скит,
 Миг славы, рожденной до срока,
 Но тихое слово вечно звучит
 Любовью и думой пророка [4; 96].

Тема сохранения православных святынь не только как памятников духовной архитектуры, а как необходимого места духовного очищения, просветления, успокоения православных христиан, стремления приблизиться к Богу негромко, но настойчиво звучит в поэзии Степанской. Нужно отметить, что многие духовные стихотворения навеяны образами конкретных храмов, которые были дороги автору, стали первым опытом принятия православной веры поэтессы при таинстве крещения, а позже, когда вера укрепились в сердце, приютом для молящейся души. Образ сельской *церквушечки* в одном из стихотворений — это не только образ малой Родины, связанный с местом рождения, а исток духовного причастия героини, сохранившей любовь к храму на всю жизнь, как обители души и сердца верующего человека. С трепетом, проникновенно автор передает свои искренние, глубокие чувства, оставляя наизидание потомкам, сберечь православную святыню.

Когда вдали на горизонте
 Покажется ее глава,
 Я прошепчу: «Ее не троньте,
 Ведь та церквушечка моя».
 Меня крестили здесь в крещальне,
 Была купель здесь для меня,
 Здесь я сказала всем: «Прощайте»,
 С крыльца ступила и ушла.
 Но в час, когда я заскучаю,
 Как тихий праведный каприз,
 Я сельской церкви вспоминаю
 Главу, крыльцо, резной карниз.
 В ночной степи на горизонте
 Метель белым-бела,
 В ней слышен звон: «Село не троньте» -
 Звучат в нем дум колокола [4; 88].

Еще одно стихотворение является посвящением известным православным святыням России и Украины. Автор проявляет не только свой поэтический дар, но и восхищенный искусствоведческий взгляд на храм как произведение архитектурного искусства. Шедевры духовного зодчества воспиты тонко, проникновенно. Ничто не ускользнуло от внимательного взгляда поэтессы, сумевшей подчеркнуть стиль храмовой архитектуры, напомнить читателям имена зодчих и живописцев, создавших соборы и росписи в них, восхититься их мастерством и изумиться светлыми образами святых, глубоко проникающих в душу. Поэтесса в стихотворении средствами поэтического языка создает образ храма, как живописец ваяет полотно. Используя богатый арсенал русского слова: стихотворный размер, ритм, многообразную интонацию, лексическое разнообразие, приобщает читателя к созерцанию святынь православной архитектуры, погружая в состояние духовного откровения.

В Киеве Андреевский собор
 На Север обратил свои люкарны:
 Там Петербург, там Зимний двор,
 Там русского барокко формы плавны
 И стройны, и ненавязчиво державны
 У Невской высятся волны.
 В Киеве у Богородицы
 Взгляд удивленья и муки,
 Чист, как звезда у околицы,
 Прочли его Врубеля руки.
 Кисти и краски, как крылья у горлицы,
 Взмахнут и сомкнутся в паденьи,
 Откроют глаза на звезду у околицы,
 Сердце и разум замрут в совпаденьи [4; 95].

Церковь как символ православной веры, вписанный в ландшафт русской равнины, стал основой многих пейзажей русских живописцев. Тамара Михайловна Степанская, будучи искусствоведом, часто обращается к образам православных храмов, воспевая в своих духовных стихотворениях не только их уникальный архитектурный облик, но и озвучивает важные для нее темы сохранения духовных святынь православного зодчества, сбережения православных христианских традиций.

Над дорожным простором, над сушью травы
 Силуэт обозначился скромный:
 Колоколенки ось и рисунок главы —
 Неистаявший образ церковный.
 Деревушка припала к земле,
 Ее согревая душою,
 Тусклой каплей на старом весле
 Дрожит месяц над серой избою.
 Так пустынно, безмолвно кругом,
 Все надежды уснули в печали...

*Но нежно белеющий храм над селом
В пейзаж мы навеки вписали... [4; 93].*

Тема смирения, утешения, терпения — главных столпов христианской православной веры являются лейтмотивом многих духовных стихотворений. Начало произведения предваряется своеобразным вступлением, в виде описания внешнего облика храма, в котором автор использует аллегории, сравнения, эпитеты, выстраивая структуру на основе фразеологических единиц из лексического арсенала изобразительного искусства: 'кисти и краски', 'в пастельных белорозовых тонах', 'небесным серебром', 'светятся янтарно', 'в неясном мерцании света и тени', 'художник, властный, строгий', 'рисунок чист и прост', 'акварелит за окошком', 'вечер голубой нарисует мелом', 'Врубеля руки', 'алый цвет', а также архитектуры 'стоит собор', 'люкарны', 'храма глава', 'русского барокко формы плавны', 'нежно белеющий храм'.

*В пастельных белорозовых тонах,
Увенчанный небесным серебром
Стоит собор, как мачта в парусах,
Над белым долгожданным кораблем.
Войду в него, а там сердца свечей
Так весело, так дружно, так отрадно
Мне в дар преподнесут набор ключей
К смирению. И я заплачу жадно.
Утешусь и смирюсь. Все будет ладно!
Сердца свечей ко мне обращены,
Горят они и светятся янтарно,
Терпением моим восхищены [4; 94].*

Лирическая героиня является носителем православного сознания. Она наделена милосердием, умением искренне, всем сердцем любить ближнего своего, переживать жизнь со всеми ее перипетиями смиренно, страдать и нести свой крест, так как только возможно в православной вере, в отличие от других христианских религий. Главным в поэзии героини становится лирическое переживание, горячее стремление ощутить связь с Творцом, поиск истины и идеала.

*Ангелы зимние, лебеди белые,
Допойте Вы песню мою,
Я ею утешусь и в тихом смирении
Свечи зажгу на лугу.
В неясном мерцании света и тени,
Быть может, увижу глаза
Те, что любила и, что не умели,
С любовью смотреть на меня.
Ангелы зимние, лебеди белые,
Допойте Вы песню мою
Я ею утешусь и в тихом смирении
Свечи свои погашу.
Лебеди белые, ангелы зимние,
Пронзите Вы небо крылом
И унесите в высокие синее
Песню мою о земном [4; 97].*

Тема жизни и смерти широко представлена в творчестве многих поэтов. При этом важна мысль непрерывной связи между миром земным и небесным. Тема смерти, как продолжение вечной жизни на небесах, основная в христианском православии, не обделена вниманием Т. Степанской.

*Она приходит в полдень страстный
В платье легком, как фата,
Чтобы, не вняв мольбе напрасной,
Вонзить в ладони иглы льда.
В ночи, витая над землею,
Она рифмует стук сердец,
Чтоб в одиночку иль толпою
Нас увести под свой венец.*

*Она приходит ранним утром
В накидке, сотканной зарей,
Как мастер в деле многотрудном
Она любит себя собой:
Персты тихонько приподнимет,
Наш лоб неслышно осенит,
Дыханье кротко нас покинет,
Душа свободная взлетит.
Она художник, властный, строгий,
Ее рисунок чист и прост:
Мы все прекрасны по дороге
На тихий, добрый наш погост [4; 109].*

В приведенном примере поэтическое решение темы минимально, однако это не скупое изложение мысли, а довольно многословное логически и композиционно выстроенное поэтическое творение. В данном подходе ясно прослеживается авторская концептосфера, в которой нет сиюминутного отношения к жизненным вопросам, и не предлагаются заранее готовые ответы. Философские размышления поэтессы дают духовную основу для рефлексии читателя. Такая поэзия современна и именно поэтому может стать «вечной».

В природно-календарном времени духовной поэзии Т. Степанской вечер, как преддверие ночи, является важным образом. Это связано с особой сакральностью вечерних сумерек, переходящих в ночь. Антиномия дня и ночи традиционна для русской православной поэзии. образу ночи автор присваивает мистические признаки, представляя это время как переход души в царство умерших, приоткрывая завесу между миром духовным и реальным. Образ ночи выписан автором легким, ажурным слогом, с использованием пастельных, полупрозрачных красок, погружая читателя в пейзажи неземного вечера, состояние тихого умиротворения от призрачного счастья.

*Очень нежный,
очень снежный,
легкий, кружевной
Акварелит за окошком вечер неземной.
Обретет душа покой, расставаясь с телом,
Она вечер голубой нарисует мелом.
Пусть останется мираж моего участия
В обретенье на земле призрачного счастья.
А пока душе и телу хорошо вдвоем
Наблюдать,
Как синий вечер сыплет хрусталем.
Очень нежный,
очень снежный,
очень голубой
Тихо тает за окошком свет неяркий,
свет земной [4; 111].*

Тема добросердечности, добромыслия и добротворения, человеческого участия в судьбе ближнего, созидательного начала и горячей веры в милосердие людей является ключевым лейтмотивом поэтических строк Степанской.

*Не пролейся, дождь, на бездомного,
Не хватай, мороз, горемычного,
Не лишай его тепла скромного:
Он не взял у нас света лишнего [4; 110].*

В духовной поэзии автора важное место занимает тема «аскетике», с помощью которой выстраивается художественное изображение человека, заключающее его тварную природу, но в то же время возможность ее изменения, остроту моральной рефлексии и волю к христианскому совершенствованию.

*Поставь свечечку у иконочки,
Поддай нищему, что в стороночке,*

*Станет сердцу тепло, как в гнездышке,
Алый цвет живет в малом зернышке [4; 91].*

Духовные стихотворения Тамары Михайловны Степанской сотканы из красочных эпитетов, ярких аллегорий, живописного поэтического слова. Легкий, изящный слог, пастельные, нежные краски, теплые, душевные интонации, вовлекая нас в темы и образы православной лирики, обнажают духовную зрелость поэтессы, подтверждая ее причастность к традициям христианского православия и веру в Божественное начало мира.

*В изящном уборе цветущей космеи
Светел и мил наш двор.
Сквозь своды уютной старой аллеи
Юное солнце выводит узор.
Утро короткое — радость просторная:
С миром свиданье, начало начал,
Платье нарядное, мысль непритворная —
Утро с надеждой Бог повенчал! [4; 100].*

Наслаждаясь красотой природы, поэтесса подчеркивает ее чудодейственное влияние, способность одаривать человека живительными силами, которые обогащают чувствами милосердия и любви. Поэтесса призывает наслаждаться каждым мгновением жизни, в которых заключена красота Божественного мира. В этом сплетении православных образов и смыслов — уникальность духовных стихотворений Тамары Степанской.

Для художника, как и поэта, обращение к образам христианского православия является способом решения насущных жизненных вопросов. Андрей Поздеев — один из крупнейших сибирских живописцев второй половины XX в. стал многомерным художественным явлением в российском и мировом искусстве. Как отмечает искусствовед Е. Худоногова, «целостность творческого пути Андрея Поздеева заключается в глубоком, интуитивном постижении гармонии мироздания, в конце этого долгого, трудного, а порой мучительного восхождения он все-таки приходит к необходимости постижения главного — Бога как высочайшей формуле мироздания» [6; 3].

Творческий путь А. Поздеева начался с постижения искусства реализма. Однако в течение долгой эволюции развития взглядов художник пришел к абстрактной, более обобщенной манере письма. Когда в мастерстве реалистического отображения действительности художник достиг высочайшего совершенства, виртуозная техника рисунка стала все больше дополняться смелыми поисками в области цвета и формы. Андрей Поздеев искал в живописи новые, нетрадиционные решения, эти поиски привели художника в середине шестидесятых годов к авангардной живописи. Переход от реализма к авангарду оказался не данью моде, а жадной внутренней потребности художника для творческих экспериментов. В процессе поиска новых возможностей расширилось жанровое разнообразие работ. «В 1960-е гг. у А. Поздеева формируется своеобразная творческая теория, скорее эмпирическая, чем теоретически рациональная, — душа есть огонь, сквозь призму этого горения художник смотрит на мир» [7; 71]. Для реализации возникшего замысла начались поиски пластической формы. Постепенно художник сводит форму к геометрии, цвет упрощается, становится беспредметно чистым. Мирозрение художника, его система взглядов на природу цвета в живописи изменяется. Палитра напористого живописного мазка, преобладающая в работах 60–70-х гг. переходит с конца 70-х гг. в плоскостное русло. В 80-е гг. А. Поздеев увлекается изучением Библии. Это объяснялось, тем, что он много думал о вопросах бытия, сущности человека, его месте в Мире и Космосе. Теперь он обращается не только к портретам, пейзажам, сюжетным зарисовкам, но и пишет картины философского содержания. Постепенно Поздеев выстраивает замечательные циклы полотен 80–90-х гг.: «Старцы» (1980), «Голгофа» (1989), «Моление о чаше» (1989), «Сотворение мира» (1989), цикл «Жизнь человека» (1989) и другие.

В 55 лет, осмыслив философски назначение жизни, углубившись в вопросы мироздания, осознав его, художник выплеснул это понимание на свои полотна. Так, возник цикл работ, которые позже назовут «Библейская серия». Малую библейскую серию составляют четыре картины: «Вознесение» (1989), «Тайная вечеря» (1989), «Рождество» (1989), «Чаша» (1990). В данных работах используется искусство Левендат о парта. Его особенность заключается в возникновении дополнительных эффектов, после долгого наблюдения картины, дающих зрителю ощущение объема, пульсации, движения в пространстве всего изображенного на холсте. Пространство плоскости становится условным, погружается в вечность. Вместо тем и сюжетов появляются образы-ассоциации. Замысел раскрывается

символикой цвета белого и черного, желтого и красного, охристого и голубого, создающих сложную комбинацию геометрически выстроенной композиции. Структуру полотна составляет повторяющаяся система символов квадрата и круга, которая задает необходимый ритм, в основе которого лежит высшая гармония, божественный космос.

Полотно «Вознесение» символизирует воспарение от Земли в Небо. Две фигуры, изображенные по бокам холста, будто две белые ладони бережно обнимают и поддерживают нечто хрупкое и ценное. Есть ощущение, что Иисус уходит от нас, но пока, не покидает. Создается эффект, темного круга, парящего в воздухе, красный оттенок вокруг него дает заряд пульсации. Круг не плоский, объемный, легко отделяется снизу и поднимается вверх.

«Тайная вечеря», полотно наполненное символами в виде квадрата, круга, которые являются семантическим центром, смысловым стержнем композиции. Поздеев смог заключить значение таинства Святого причастия, Вечера Господня дающее христианину возможность соединиться с Богом во Христе, через обряд причащения хлебом и красным вином с помощью символики геометрических форм и семантики черного, красного, зеленого цветов.

«Рождество» — символическая картина, наполненная энергией. Круги, которые изображены на картине очень упругие, как бы находятся на растяжках. Кажется, что они поддерживают символическую колыбель, в которой зарождается новая жизнь, молодая, яркая. Эта жизнь внесет большие, новые изменения в наш мир. Жизнь, от которой распространяются радужные вибрации, дающие силы, наполняющие энергией, магнетизмом и мощью Вселенную.

Картина «Чаша» также состоит из символов, которые выражаются через цвет и геометрию. Мы ясно видим чашу и две фигуры по бокам. Румб с вогнутыми краями, которыми обозначен Иисус Христос и нимб над его головой будто парят над Землей, возвышаясь вверх. Фигуры, сочетаясь, и сопоставляясь друг с другом, создают гармонию. Цвета белый, черный, розовый, красный наполняют полотно жизненной энергией, объединяя композицию.

Поздеев прошел всю эволюцию до современного искусства, но не до постмодернизма, а до модерна. Для него развитие было основной формой творчества. Художник пришел к абстракции своей лаконичной геометрией, воодушевленной и осмысленной цветом, в тот период, когда это искусство стало превращаться в декоративную живопись. Самые знаменитые и лучшие свои холсты художник написал в последнее двадцатилетие. В этот период творчество художника претерпело существенные изменения, продиктованные сменой мировоззрения.

В 1989 г. Поздеев создает серию работ «Жизнь человека». Мастер вновь ставит перед собой философские вопросы: «Что есть жизнь и смерть?», «В чем смысл человеческой жизни?», «Что происходит с человеком после смерти?». Художник пытается найти ответы, обращаясь к православной литературе, мировой истории, математике. Нравственные постулаты, духовные откровения человечества, открытые на протяжении веков законы мироздания, преломившись через сознание художника, нашли претворение в полотнах мастера в геометрическом и цветом решении в виде знаков-символов — круга, квадрата, треугольника и чистых цветов основного спектра. Семь полотен, в которых художник символически изобразил мирскую жизнь человека от рождения до смерти, выражают авторскую концептосферу и личностное мировоззрение А. Поздеева. Этапы жизненного пути человека, символически представленные художником на этих полотнах, можно представить образно так: совершенство белого круга, чистого как душа ребенка в лоне матери; родившийся человек входит в окружающий мир, начиная постепенно открывать для себя его тайны; духовно и ментально вызревая, познает происходящее и вместе с миром совершенствуется; человек проходит длинный путь, достигая кульминации своего духовного развития; душа, отделяясь от плоти, покидает бренное тело, воспаряясь в небеса; христианин, пронеся свой крест на земном пути, завершает жизнь под крестом; пройдя жизненные испытания, человек приближается к Богу. Семантика цвета в полотнах Поздеева становится смысловым кодом, раскрывая белый цвет как чистоту и непорочность, желтый — символ Божественного сияния, синий — небесную мудрость и духовную высоту, черный — процесс духовных мук и аскетизма.

Андрей Поздеев «был человеком XX века, и в нем боролись две противоборствующие силы: Вера и безверие. Полотно «Распятие» в своем трагическом образе раскрывает суть этой драмы. Совершенство круга и квадрата разрывается врезающимся треугольником, разрушающим гармонию. Черный цвет поглощает Свет и доводит образ до статики абсолютного небытия. Можно говорить о трагедии, а можно ее охватить интуитивно, мощным образом формы. Именно так творил Андрей Поздеев, в своем стремлении стараясь постичь суть добра и зла» [6; 3].

Заключение

Исследование специфики интерпретации тем и образов православия в поэзии и живописи современных сибирских авторов позволило сделать следующие заключения.

Христианские смыслы всегда присутствовали в русской литературе и живописи. Для современной русской поэзии по-прежнему характерно познание духовного мира, стремление к совершенствованию и постижению божественных основ бытия.

Темы аскетики, смирения, терпения, поиска истины и идеала, смерти, как продолжения вечной жизни на небесах, милосердия людей, воли к христианскому совершенствованию, являются ключевыми в творчестве Степанской. Духовная поэзия автора современна и Божественно прекрасна, как красива жизнь человека, не противоречащего Замыслу Творца. В ней — Любовь к Истине, Красоте, Свободе. Поэзия обладает чудесным свойством возвышать и облагораживать человека, помогает обрести веру в божественную основу мира. Духовные стихотворения Тамары Михайловны Степанской тому подтверждение.

Полотна Андрея Поздеева — это духовное открытие сущности человеческой жизни, озаренное светом детского, искреннего, чистого взгляда на мир, который художник выразил простыми словами «...Предположим, пошла полоса — заинтересовала меня жизнь Иисуса Христа. Я попытался что-то сделать. Грешник, обычный земной грешник, попытался вот о таком, если говорить, о человеческом... подобие же человека Он был на Земле...» [8]. Специфика интуитивного постижения Бога художником Поздеевым претворилась в полотнах мастера в геометрическом и цветовом решении в виде знаков-символов.

Благодаря внешней памяти человека, которая фиксируется, в том числе в темах и образах православной литературы, живописи, у наших современников есть возможность вступить в диалог с авторами уникальных произведений, встать на уровень их духовного и интеллектуального прозрения. Напитавшись и возвысившись, с высоты своего жизненного опыта увидеть, в уже, казалось бы, познанном ранее сюжете, неосознанные грани нового смысла, выйти на следующую ступень личностного духовного роста. Просветительство, которое несут нам в образах и темах православной поэзии и живописи современные сибирские авторы Т. Степанская и А. Поздеев, заполняет лакуны нашей жизни светом истины, любви, красоты, веры в Божественное провидение, опираясь на нравственно-ценностную систему христианского православия.

Список литературы

- 1 Леонов Д.С. Православная художественная проза XXI века: типология и поэтика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Спец. 10.01.01 — «Филологические науки» / Д.С. Леонов. — Волгоград: Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т, 2019. — 38 с.
- 2 Бараков В.Н. Современная православная поэзия / В.Н. Бараков // Вестн. Черепов. гос. ун-та. — 2015. — Т. 1. — № 2. — С. 47–56.
- 3 Хомяков А.С. Полное собрание сочинений / А.С. Хомяков. — Т. 2. — Прага, 1867. — 256 с.
- 4 Степанская Т.М. Дорога к себе: Стихи / Т.М. Степанская. — Барнаул: Типогр. ООО «Спектр», 2017. — 118 с.
- 5 Котельников В.А. Православие в творчестве русских писателей XIX века / В.А. Котельников // Христианское чтение. — 1994. — № 9. — С. 7–42.
- 6 Худоногова Е.Ю. Андрей Поздеев / Е.Ю. Худоногова. — Красноярск, 2004. — 20 с.
- 7 Коробейникова Т.С. Сибирский авангард как культурный феномен (на материале творчества художников 60–80-х гг. XX в.) / Т.С. Коробейникова // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2011. — № 350. — С. 70–73.
- 8 Сайт Музея художника Андрея Поздеева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mus-pozdeyev.ru/p143>.

Е.Ю. Личман

Қазіргі сiбір авторларының поэзиясы мен кескіндемесіндегі православие тақырыптары мен бейнелері

Мақалада қазіргі сiбірлік авторлар Тамара Степанская мен Андрей Поздеевтің шығармашылығындағы христиан православие дәстүрлерін сақтау мәселесі қарастырылған. Зерттеуде алғаш рет ұсынылған барнаулдық ақын Т. Степанскаяның рухани өлеңдерінің мазмұны, сонымен қатар красноярлық сурет-

ші А. Поздеевтің картиналары талданған. Тілдік-бейнелік құралдарға әдеби және көркемтанулық талдау жасалып, көркем шығармалардағы православиелік тақырыптар мен бейнелерді түсіндіру ерекшеліктері анықталған. Лексикалық және семантикалық талдау негізінде православиелік поэзиядағы «сөз қолданудың рухани мәселелері» ашылған. Зерттеу барысында сопылық, кішіпейілділік, шыдамдылық, ақиқат пен идеалды іздеу, өлім, көктегі мәңгілік өмірдің жалғасы, адамдардың мейірімділігі, христиандықты жетілдірудегі еркіндік тақырыптары Степанскаяның жұмысында маңызды екендігі анықталған. Суретші А. Поздеевтің Құдайды интуитивті түсіну ерекшелігі геометриялық және түсті шешімде белгі-символдар түрінде шебердің полотноларында бейнеленген. Автор мақалада қазіргі сібірлік авторлардың шығармаларының бейнелері мен тақырыптары христиандық православиенің адамгершілік-құндылық жүйесіне негізделген деп түйіндейді.

Кілт сөздер: рухани поэзия, діни кескіндеме, барнаулдық ақын Т.Степанская, красноярлық суретші А. Поздеев, белгілік символика, христиан мәдениетінің дәстүрлері, Сібір бейнелеу өнері, Алтайдың православиелік лирикасы.

Ye.Yu. Lichman

Topics and images of orthodoxy in poetry and painting by modern siberian authors

In the article, the problem of preserving the traditions of Christian Orthodoxy in the works of modern Siberian authors Tamara Stepanskaya and Andrey Pozdeev is actualized. The content of the spiritual poems of the Barnaul poetess T. Stepanskaya, first presented in this study, as well as the paintings of the Krasnoyarsk artist A. Pozdeev are analyzed. A literary and art criticism analysis of linguistic and visual means is carried out, the peculiarities of the interpretation of Orthodox themes and images in works of art are revealed. On the basis of lexical and semantic analysis, the “spiritual problems of word usage” in Orthodox poetry are revealed. In the course of the research, it was revealed that the themes of asceticism, humility, patience, the search for truth and ideal, death, as the continuation of eternal life in heaven, the mercy of people, and the will for Christian perfection are key in Stepanskaya's work. The specificity of the intuitive comprehension of God by the artist A. Pozdeev was embodied in the master's canvases in a geometric and color solution in the form of signs-symbols. The images and themes of the works of modern Siberian authors are based on the moral and value system of Christian Orthodoxy, the author sums up.

Keywords: spiritual poetry, religious painting, Barnaul poet T. Stepanskaya, Krasnoyarsk artist A. Pozdeev, iconic symbolism, traditions of Christian culture, fine arts of Siberia, Orthodox lyrics of Altai.

References

- 1 Leonov, D.S. (2019). Pravoslavnaia khudozhestvennaia proza XXI veka: tipologiya i poetika [Orthodox artistic prose of the XXI century: Typology and poetics]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Volgograd [in Russian].
- 2 Barakov, V.N. (2015). Sovremennaya pravoslavnaia poeziya [Modern Orthodox poetry]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Cherepovets State University*, 2(1), 47–56 [in Russian].
- 3 Khomiakov, A.S. (1867). Polnoe sobranie sochinenii [The complete collection of works]. (Vols. 2). Praga [in Russian].
- 4 Stepanskaia, T.M. (2017). Doroga k sebe: Stikhi [Road to yourself: Poems]. Barnaul: ООО «Спектр» [in Russian].
- 5 Kotelnikov, V.A. (1994). Pravoslaviye v tvorchestve russkikh pisatelei XIX veka [Orthodoxy in the works of Russian writers of the XIX century]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 9, 7–42 [in Russian].
- 6 Hudonogova, E.Yu. (2004). *Andrei Pozdeev [Andrey Pozdeev]*. Krasnoyarsk [in Russian].
- 7 Korobeinikova, T.S. (2011). Sibirskii avangard kak kulturnyi fenomen (na materiale tvorchestva khudozhnikov 60–80-kh gg. XX v.) [Siberian avant-garde as a cultural phenomenon (based on the material of the creativity of artists of the 60–80s of the XX century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University*, 350, 70–73 [in Russian].
- 8 Sait Muzeia khudozhnika Andreia Pozdeeva [Site of the Museum of the artist Andrey Pozdeev]/ *mus-pozdeev.ru/p143* Retrieved from <http://mus-pozdeev.ru/p143> [in Russian].